

НИКОЛАЙ ФИЛАТОВ

№8. НЕПРУХА

© Николай Филатов

Ключевые параметры пьесы:

Формат: Камерная сцена. Минимальные декорации, трансформирующееся пространство.

Жанр: Драма-фарс с элементами абсурда и метафизики.

Хронометраж: Приблизительно 2 часа 15 минут (с одним антрактом).

Референсы (театральные): А. П. Чехов «Палата №6», А. Вампилов «Утиная охота»,

С. Беккет «В ожидании Годо», Э. Ионеско «Носорог».

Готовые материалы: логлайн, синопсис, пьеса.

Дополнительно: к пьесе прилагается запись авторской песни.

Примечание: Количество исполнителей: 6–7 актёров (возможны совмещения ролей).

Рекомендуемый состав: 2 женские, 4 мужские роли + голос за кадром

Вместо предисловия.

Удивительная история произошла в середине 70-х годов 20 века в одной из западной клинике. Об этом была написана развёрнутая статья в профессиональном англоязычном медицинском издании. В конце 70-х годов она попала мне на глаза. Пациент тогда был назван самым большим (на тот момент) неудачником в истории медицины. Спустя годы я вспомнил об этой истории и воплотил в жизнь в тексте данной пьесы, адаптировав сюжет под реалии нашего времени.

Логлайн

Обыватель Руслан Петрович, отправившись в поликлинику вызвать врача простудившейся жене, попадает в сюрреалистичный кошмар больничной системы, где бюрократия абсурдна, лечение калечит, а персонал циничен. Чтобы выжить в этом лабиринте сломанных костей и разбитых надежд, ему придётся найти в себе юмор и понять, что настоящая болезнь – одиночество, а лекарство – человечность.

О чем пьеса?

Пьеса «НЕПРУХА» — это философская притча о хрупкости человеческой судьбы, написанная в форме больничного сна на грани реальности и иллюзии. Она начинается с сюрреалистичной ночной сцены в больнице, где медсестра Галя и санитар Толя ведут монотонный, но полный скрытого драматизма диалог. Толя — неумелый и вечно попадающий впросак мечтатель, Галя — уставшая, закрывшаяся от мира циничная прагматичка. Их разговор о страхах, призвании и одиночестве внезапно обрывается звонком, и они растворяются в темноте, как сон.

Этот сон (или явь?) видит Руслан Петрович, который наяву оказывается в поликлинике с простой миссией — вызвать врача для простуженной жены. Однако этот поход оборачивается путешествием по кошмарному лабиринту больницы. Он сталкивается с циничной регистраторшей, бесконечной очередью таких же «маленьких людей» и попадает на приём к эксцентричному доктору Сидорову, который с ходу диагностирует у него инфаркт.

С этого момента жизнь Руслана Петровича превращается в абсурдный триллер. Его срочно госпитализируют, но по пути в отделение неумелые действия медперсонала (та же Галя, с энтузиазмом делающая массаж сердца, и санитар Толя, устраивающий «гонки на катачках») приводят к череде новых травм: переломам рёбер и ноги. Герой проходит через реанимацию, рентген, ЛФК, становясь завсегдатаем больницы.

В палате его напарником оказывается ворчливый, но философски настроенный Семён Русланович. Их диалоги — это размышления о жизни, старости, здоровье и той роли, которую больница играет в судьбах людей. Несмотря на все испытания, Руслан Петрович не теряет иронии и воли к жизни. После курса «героического» лечения, включающего аллергию на уколы и экстремальную физкультуру, его наконец выписывают.

Финал возвращает героя домой, к жене Светлане Сергеевне и её котлетам. Но возвращение оказывается не менее испытательным, чем больница: едва переступив порог, Руслан Петрович костылём разбивает семейную реликвию — старую вазу. Однако домашний «армагеддон» сменяется тихим примирением. Герой жив, он дома, и это главное. Пьеса завершается мыслью, что жизнь, с её больницами, бытом и нелепостями, — это и есть тот самый лабиринт, из которого нет выхода, но в котором можно выжить, сохранив чувство юмора и человеческое достоинство.

Действующие лица:

Руслан Петрович Куледин — 55 лет, главный герой. Умный, ироничный, сломленный бытом. В поиске себя.

Галя — медсестра, 35–40 лет. Прагматичная, с тёплым сердцем, скрытым за сарказмом.

Толя — санитар, 30 лет. Добрый, робкий, мечтает стать врачом.

Доктор Сидоров — 50 лет. Кардиолог с видом алхимика. Говорит загадками, но лечит.

Семён Русланович — сосед по палате, 70 лет. Ворчливый философ, хранитель больничных мудростей.

Светлана Сергеевна — жена Руслана Петровича, 50 лет. Строгая, заботливая, уставшая.

Аня и Ваня — дочь и внук, 25 и 8 лет. Голос следующего поколения.

(Возможно совмещение ролей: например, Семён Русланович может озвучивать голос в регистратуре, а Толя — играть школьника в очереди.)

СЦЕНА 1.0: Сон или реальность? В отделении

(Ночь. Больница. Свет мигает, как у неисправного диско-шара в заброшенном клубе. Где-то капает вода — не просто капает, а так, будто считает последние секунды до судного дня. За стеной — голоса медиков: то ли обсуждают диагноз, то ли спорят, кто последний пил кофе из чашки с надписью «Лучший хирург» — хотя это чашка санитаря. Музыка — медленна. Затемнение. Вспышка. Реальность сбрасывает настройки.)

СЦЕНА 1.1: ДИАЛОГ ВО СНЕ

(Коридор больницы. Освещение — как у кинопроектора, который вот-вот взорвётся. Двери появляются и исчезают. На лавке, будто в парке, сидят Галя (медсестра) и Толя (санитар). Говорят монотонно, но с подспудным драматизмом, как будто читают сценарий из «Больничных будней» — сериала, который никто не смотрит, но все в нём участвуют.)

Толя: (робко, с лёгкой дрожью, как будто игла дрожит в его руке) Галя, скажи на милость — отчего я вечно попадаю впросак? Возьмусь укол ставить — игла гнётся, как китайский шампур. Понесу лекарство — пузырёк, подлец, выскользывает из рук, будто мыльный голубь. Прямо беда. Я ж не для этого в санитары пошёл — я людей лечить хотел, а не осколки битого стекла подбирать!

Галя: (строго, с паузами на каждый пункт) А ты сильно не дёргайся, Толя. Главное сначала на манекене потренироваться. Он не закричит, не спросит: «А больно будет?» и в Минздрав в случае чего не побежит жаловаться.

Толя: (смущённо) Боюсь, Галя. Вдруг не туда ткну?

Галя: (смягчаясь) Вот от этого, от такой боязни, и ошибки случаются. Делай дело — спокойно, по инструкции. Запомни: с больными всё сложно... Коль что пойдёт не так, тогда спектакль в жанре драма обеспечен. Напряжение... Жалобы. Объяснительные. Подробный отчёт... за каждую инъекцию. Будь я трусихой — давно бы в доярки подалась. Там корова мыкнет — и всё. Ни суда, ни претензий. Только молоко и тишина.

Толя: (угрюмо, смотря в пол) А если я не рождён для медицины? Может, в слесари податься, автомобили начать чинить? Железо, тоже не жалуется, не плачет, не просит компенсацию за моральный ущерб.

Галя: (с лёгкой улыбкой) Куда кривая выведет, так и поступай. Коли нравится людям помогать, то это твоё призвание. А пока учись, совершенствуйся и шабаш. Главное — не теряй в себя веру. Без неё и шприц уронишь. И пациенту помощь не окажешь.

Толя: (оживляется, как будто вдохновился) Ты права! Все силы приложу, но учебу продолжу. Авось, игла слушаться станет.

Галя: (одобрительно) Вот и славно, Толя. Вижу, ты стараешься. Скоро толк из тебя выйдет.

Толя: (вдруг робко, как заговорщик) Галя... ещё совет нужен. Срочный! Личкунаписать? А то вслух боязно озвучивать. У меня форс-мажор намечается.

Галя: (резко) В личку?! О, нет!.. В последний раз, как я в там по доброте душевной совет дала своей знакомой, меня полгода тому назад чуть не уволили за «профнепригодность». И всё потому, что кровь не с той руки взяла. Формальность, а шум — как из пушки выстрел! На всю вселенную получился!

Толя: (растерянно) Я не буду жаловаться! Я просто...

Галя: (перебивает) Так все говорят! «Я просто...», а потом — бац! — и ты у них оказываешься, как карась, на крючке. В лучшем случае пройдешь, как свидетель по делу о «некомпетентности». В худшем станешь героем пересудов: «Медсестра, которая делала процедуры по подсказкам с сайта Недуг.ру». (пауза, смотрит вдаль) Я теперь работаю строго по инструкции. Секреты прячу в сейф. Душу закрываю на замок. Только сердце... сердце у меня на нараспашку...

Толя: (жалобно) Галя, у меня тоже не снаружи, а внутри... неладно. Пойми ты меня, наконец! Я как чайник — греюсь, греюсь, а вскипеть не могу.

Галя: (сухо, но с намёком на усталость) У всех внутри неладно. Мои проблемы всегда при мне. А насчёт благотворительности, ты обратился не по адресу. Я медсестра, а не психолог с лицензией на спасение душ.

Толя: (робко) Хоть словечко в поддержку скажи... А то чудится мне — ошибусь нынче, завтра за то начальство взыщет...

Галя: (жёстко) Не положено. И не стану. От вечных разговоров с тобой у меня стресс развился, а у него последствие - гипертония. Мне еще работать и работать до выхода на пенсию. А до неё как расстояние до Луны, в одну сторону.

Толя: (вдруг с иронией) Суть вопроса такова: до пятницы я гуляю. Свободен, как птица вольная: без жены, контроля и ограничений.

Галя: (сухо, но с намёком на насмешку) Вот это новость! Наш Толя на вольные хлеба подался... Прими мои искренние поздравления. Коньячок под шашлычок по такому поводу организуешь?

Толя: (с надеждой) Не угадала... К коньяку подам лимон с солью. Так сказать, классика жанра. Шашлык отменяется. На строгой диете. Жирное — ни-ни.

Галя: (саркастично) Салат тогда приготовь из свежих овощей. Получится вкусно и полезно. Дешевле шашлыка выйдет. Жена оценит. А если не оценит, то хотя бы не подаст в суд за «недостаток романтики».

Толя: (с издёвкой) Здравствуй, мисс Рациональность! А жена сейчас далеко-далеко, но она с курорта в любой момент в хату влететь может. Для меня 3 гарантированных дня свободы на вес золота. А ты здесь про салат из огурцов с помидорами толкуешь. К тому же я не Мишленовский повар, чтобы кулинарные изыски готовить и столы сервировать!

Галя: (ехидно) Ладно, кулинарную тему проехали... Переходим к другой... Моя подруга сейчас оттягивается на морях. У меня ключи от её квартиры. Не занадобятся они для твоих амурных приключений?

Толя: (таинственно, уклончиво) Пф-ф, Галя, какие ключи? Когда ведёшь с биноклем наперевес наблюдение за объектом высоты 5 этажа ... главное – не спугнуть объект наблюдения. Ключи – это уже тактика ближнего боя. Пока пропуск в зону повышенного риска и доверия не получен. Использовать их можно лишь на финальной стадии операции «Сближение». Пока что агент «Сокол» (кивает на себя) работает в режиме внешней разведки.

Галя: (резко) Говоришь, с биноклем на перевес, высоко сидишь - далеко глядишь «зоркий сокол», то почему советы женщины спрашиваешь? Или решил познакомиться со мной «таким

образом»? Отвяжись от меня. Я в плане «Личных тем» — ни-ни! Особенно, если ты потом скажешь: «Это был сон! Не более того.» Мне это надо?

Толя: (в отчаянии, почти шёпотом) Как от тоски не сгинуть, стимул найти... для настроения?

Галя: (резко, но с горечью) Аптека я, что ли, для тебя? И с чего ты взял, что я тебе что-то должна? (пауза, смотрит в пол) И почему вас, мужиков, как под копирку делают? Как жена за порог, то они сразу обозначают статус: «Свободен для серьёзных отношений... Потенциальный муж...» А по сути — это не спутник в жизни, а «муж на час», дешёвка, пустышка. Как пакетик чая — один раз заварили, и выбросили.

(Пауза. Толя рта не закрывает.)

Толя: (тихо, искренне) Знаешь, Галя... После нашего разговора, чудится мне, лечим мы здесь не больных, а себя от одиночества...

Галя: (смягчается на миг, улыбается) Может, так и есть... У каждого в голове свои тараканы. Я придерживаюсь строгого правила: держаться подальше от близких отношений. А твоё какое кредо?

Толя: (грустно, с надеждой) Мечтаю, чтобы любимая говорила: «Понимаю тебя». Тогда, глядишь, и жизнь наладится. И иглы перестанут гнутья.

(Неожиданно раздаётся резкий звонок.)

Галя: Надо же, как не повезло. На самом интересном разговор прервался.

(Галя кивает на стену, где мигает красная лампа: «Срочно вызывает пациент!»)

Галя: Иду посмотрю, что там с больным случилось. Может, ему сон страшный приснился или помощь нужна какая.

(Галя и Толя начинают растворяться, как таблетка в стакане воды. Их голоса — эхо в бесконечном коридоре.)

Голос Гали: (уходящее эхо) Всё будет хорошо... или нет...

Голос Толи: (уходящее эхо) Главное — в бесконечных коридорах не заплутать... особенно если ты сам — часть лабиринта...

(Затемнение.)

СЦЕНА 1.2: ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛАБИРИНТЕ, ИЛИ КУДА МЕНЯ ЗАНЕСЛО?

(Руслан Петрович бредёт по бесконечному больничному коридору. Лицо — как у человека, который только что понял, что забыл, зачем пришёл. На стене — табличка: «Отделение кардиологии. Вход для персонала.» Пахнет антисептиком и прошлым.)

Руслан Петрович: (про себя, с лёгкой паникой) Опять не туда забрёл... Или отделения пляшут и перемещаются? Или сон дурацкий снится? (стучит) А-а-а, дверь! Значит, я ещё не призрак. Пока.

(Дверь открывается. Выходит Галя — холодная, формальная, как инструкция по применению йода.)

Галя: Вы чего тут делаете? Это кардиология! Вход сюда посторонним — ни-ни!

Руслан Петрович: (растерянно) Помилуйте... Сердце прихватило... Куда указали — туда и прибыл.

Галя: (подозрительно) Уверены, что не ошиблись отделением? Или вам сказали: «Иди куда глаза глядят»?

Руслан Петрович: Упал, очнулся — голова трещит, как старый паркет. Может, сердце виновато? А может, душа? Она тоже бывает сменой настроения страдает.

(Появляется Толя с ведром.)

Толя: (вяло) Чего, Галя? Опять кто-то на полу напачкал?

Галя: Больной заблудился. Сердце у него беспокоит. Отведи его туда, откуда пришёл.

Толя: (смотрит на Руслана Петровича) Куда вернуть-то его? Сам не помнит откуда пришёл.

Руслан Петрович: (нервно) Может, лечь нервишки подлечить? А то голова раскалывается, как после двух стопок горькой и снотворного.

Галя: (резко) Отведи его к дежурной медсестре. Пусть она разбирается, что к чему. А я — не справочное бюро.

(Толя берёт Руслана Петровича под руку. Ведро грохочет, как барабан в похоронном шествии. Они идут. Стены покрыты цифрами, часами, надписями: «Вы уже были здесь», «Вы снова здесь», «Вы не выходите».)

Толя: (по пути, как гид по адскому туру) Пошли, дядь. Разберёмся. По пути, может быть, желудок подлатают. Давай, туда определяться?

Руслан Петрович: (в ужасе) Веди хоть к лешему. А то здесь как в фильме-страшилке: санитар, ведро, и путь — неведомо куда.

(Они сворачивают. Коридор кончается стеной. Руслан Петрович останавливается.)

Руслан Петрович: (про себя, с философским ужасом) Так и есть. Это больница-лабиринт... И я стал её частью.

(Свет меркнет. Раздаётся звук будильника. Руслан Петрович вздрагивает.)

Руслан Петрович: (про себя) Сны... не кончаются. Они переходят из сегодня в завтра. Как долг в банке. Как отделение — в соседнюю палату.

(Руслан Петрович стоит в тупике больничного коридора. Свет тускнеет, стены словно начинают «плыть», превращаясь в размытые пятна. Звук капельницы становится всё громче и вдруг сменяется резким, навязчивым звуком будильника.)

СЦЕНА 1.3: ПРОБУЖДЕНИЕ И ЗВОНОК В РЕГИСТРАТУРУ

(Медленно появляется свет утра. Руслан Петрович сидит дома за кухонным столом. Перед ним — чашка, на полу тапочки в виде медвежат, один из которых потерял ухо. Звук будильника стихает.)

(Появляется его жена, потягивается.)

Светлана Сергеевна: Очнулся? Приснилось чего? Опять про больницу всю ночь бредил.

Руслан Петрович: (ошарашенно, оглядываясь по сторонам) Да... Снилось кардиология. Санитар Толя с ведром... Медсестра Галя... И ты... другая...

Светлана Сергеевна: (смеётся) Как другая? Да та же я. Только настроение сегодня — «не трожь до чашечки кофе». Уразумел?

(Руслан Петрович трогает себя за лицо, смотрит на руки, на кухню — как будто проверяет, не сон ли это.)

Руслан Петрович: (шёпотом) Дома... Слава тебе, Господи... жив...

Светлана Сергеевна: (чихает) Ох, мне и кошмар снился... Будто хожу я в халате по больнице, а врач лечит меня от телевизионной зависимости классической музыкой.

Руслан Петрович: А может, это были не сны, а телепатия? Мы с тобой — как два пациента в одном лабиринте: только ты больничной в палате, а я — в коридоре.

Светлана Сергеевна: (чихает, берёт трубку) Какая там телепатия. Видишь, я больна на самом деле. Сейчас позвоню в поликлинику, врача вызову.

(Набирает номер, один раз, два, три. Слышны гудки «занято».)

Руслан Петрович: Видать, после выходных у всех людей срочные хвори открылись.

(Пауза. Светлана Сергеевна смотрит на мужа.)

Светлана Сергеевна: Я тебе про свою простуду рассказываю. А с твоей стороны — ноль внимания. Куледин... сходи-ка в поликлинику и вызови врача на дом. По телефону дозвониться не смогла.

Руслан Петрович: (вставая) Раз надо, дорогая, то схожу... Вижу, толку от твоих звонков — ноль.

Светлана Сергеевна: Когда болеешь, то без телевизора не жизнь, а тоска... Напекаю: пульт к нему который день не работает.

Руслан Петрович: Хорошо. Куплю лучшее лекарство для него: батарейки. И он сразу оживёт. Будут ещё задания? Я ухожу?

Светлана Сергеевна: (вслед) Пока всё. Возвращайся поскорее.

(Кухонный стол исчезает. Руслан Петрович оказывается в очереди к регистратуре. Всё происходит плавно, будто сцены "перетекают" друг в друга, сохраняя лёгкое ощущение сна.)

СЦЕНА 2.0: ЦАРСТВО РЕГИСТРАТУРЫ

(Поликлиника. За стеклом — регистраторша, женщина в белом халате. На бейдже надпись: «Я видела всё, и меня вам не сломить». Она отвечает на звонки и вопросы очереди одновременно.)

Руслан Петрович: (про себя) Это сон или явь? Хотя какая разница...

(Руслан Петрович, всё ещё немного растерянный, будто не до конца проснулся, подходит к окошку.)

Руслан Петрович: (вежливо) Здравствуйте, извините пожалуйста... Врача на дом хочу вызвать, для супруги.

Регистратор: (не отрываясь от компьютера) Ага. Вы сами пришли за своей судьбой. Ладно... оформляю. Называйте ФИО, адрес, симптомы.

Руслан Петрович: Куледина Светлана Сергеевна, ул. Здоровья, 15, кв. 3. Симптомы... У неё температура, как у кипятка в чайнике, и кашель, будто в груди поселилась дрель-перфоратор... Вчера из-за телевизионного пульта со мной поссорилась. Считает, что без него она не может смотреть сериалы.

Регистратор: (спокойно) Записываю: кашель, насморк, температура... (сухо) Что касается телевизионной зависимости... Мы и не такое лечили. Месяц назад мужик жаловался на зависимость от прогнозов погоды. Мы и его вылечили.

(Пауза. Регистратор печатает быстро и много, как будто пишет роман.)

(Раздаётся телефонный звонок.)

Регистратор: (автоматом в телефон) Регистратура. Симптомы? Кашель, насморк... и с кем из телеведущих поругались? Записываю...

(Кладет трубку телефона.)

Регистратор: Продолжайте.

Руслан Петрович: Это вы мне говорите?

Регистратор: (Руслану Петровичу) Вам, вам, мужчина.

Руслан Петрович: (вежливо, но с лёгкой дрожью в голосе) Когда врача ждать-то, уважаемая?

Регистратор: (задумчиво) Ждите... Выбираю дату... (пауза) Сказала бы так: после дождичка в четверг.

Руслан Петрович: (растерянно, оглядываясь) Как понимать ваш ответ? Сегодня только понедельник. Через три дня? Через три года?

Регистратор: (с печальной мудростью) Всё проще пареной репы. Ожидание подобно доставке еды по акции: ждёшь час, два, три... нервничаешь, уже готов к бунту, а потом приносят контейнер с едой. И тут ты понимаешь: заказ-то уже выполнен, а ты — опоздал жаловаться.

Руслан Петрович: (сухо) Спасибо за ответ. Теперь я точно понял: вызвать врача — это как взять куш в лотерею. Только билета у меня нет, правила не читал, а сам розыгрыш, судя по всему, пройдёт «сегодня не точно, а завтра может быть». (пауза)

Регистратор: (вздыхает) Тогда записываю вас... на следующий понедельник?

Руслан Петрович: (вздыхает) Ладно, с датой соглашаюсь. (достаёт блокнот) Запишу: «Следующий понедельник. Ожидаем врача». Кстати... у вас случайно не найдётся лекарства от отчаяния?

Регистратор: (сочувственно) Могу предложить таблетку надежды. Принимать по одной перед сном. Действие её спорное, но эффект плацебо иногда творит чудеса.

Руслан Петрович: (встаёт) Тогда дайте две. Одну возьму себе, вторую отдам жене. Она тоже её заслужила.

Регистратор: (вздыхает) Но коли нужно срочно проконсультироваться, то обратитесь к доктору Сидорову. Он как раз сейчас приём ведёт.

Руслан Петрович: (оживляясь) А он хороший врач?

Регистратор: (загадочно) Он... врач от бога. Профессор. Потому талонов к нему нет. Зайдите в кабинет, поинтересуйтесь. Авань, повезёт проконсультироваться у него.

(Руслан Петрович получает записку от регистраторши: «Каб. 123. Доктор Сидоров. Не пугайтесь...».)

Руслан Петрович: А можно у вас ещё спросить насчет не пугайтесь...

(Сзади бабушка с костылями: «Мужчина, не задерживайте очередь!»)

Регистратор: Следующий! Говорите.

(Затемнение.)

СЦЕНА 2.1: ОЧЕРЕДЬ НА ПРИЁМ

(Коридор поликлиники. Напротив кабинета 123. Семён Русланович, бабушка с костылями, школьник с поддельной справкой, молодая мама с ребёнком, который громко чихает.)

Семён Русланович: (ворчит бабушке) Вам бы только вперёд пролезть... Я с шести утра здесь нахожусь, а вы уже третий третий круг делаете.

Бабушка: (с достоинством) Не делаю, а снова и снова возвращаюсь в кабинет! Забыла, зачем пришла, потом вспомнила — и опять забыла. Вот и кружу. Туда - сюда.

Школьник: (шёпотом маме) Мам, если скажу, что у меня высокая температура — нас сразу врач примет?

Мама: (устало) Скажешь так, домой пойдём. Здесь до лета просидим — сам выздоровеешь.

(Семён Русланович читает газету, бормочет.)

Семён Русланович: Раньше скажу вам вот времена были: заболел – лечись, выздоровел, тебя с больничного выписали и иди работай. А нынче: заболел – докажи, что болен, а выздоровел – докажи, что здоров.

(Все в очереди согласно кивают.)

(Руслан Петрович подходит к очереди и садится на скамейку рядом Семёном Руслановичем.)

Семён Русланович: (ворчит) Вот беда, к этому доктору всегда аншлаг. Вчера очередь, сегодня она вдвое больше. Как за колбасой в лихие времена.

Руслан Петрович: (с иронией) Нынче вместо колбасы инфаркт схватить можно и не только его. Вот уж действительно, кому что достанется.

(В этот момент появляется доктор Сидоров, средних лет, уставший, но доброжелательный. В руках — планшет, на лице — улыбка профессионала, который смирился со своей судьбой. Обращается к мужчинам.)

Доктор Сидоров: Руслан Петрович? Заходите. Семён Русланович – вы следующий.

Бабушка: (вздыхая) Время нынче такое. Молодёжь теперь дистанционно болеет, а мы – по-настоящему... Вот и сидим под кабинетами.

Семён Русланович: (громче) Эх, молодые не ведают этого! Раньше очередь к врачу честной была... А нынче? Номер взял, время твоё подошло – а тут - бац!- кто-то говорит: «Можно зайти, я только спросить?» – и прёт вперёд! А я, пенсионер с тремя болячками, жду когда меня вызовут.

Руслан Петрович: (входя в кабинет, с иронией) Зато у вас теперь появился стимул меньше болеть.

Бабушка: (шёпотом) Со мной случалось такое: пришла взять справку для садика внуку, а мне вручают направление на МРТ. Как в магазине бывает: идешь за сухарями, а покупаешь тостер.

(Руслан Петрович подходит к кабинету. Семён Русланович провожает его взглядом капитана, списанного на берег.)

(Руслан Петрович осторожно стучит в дверь с табличкой «123». Изнутри доносится странный звук, будто кто-то готовит бульон в микроволновке.)

Голос из кабинета: Входите, коли пришли на приём...

(В этот момент свет в коридоре начинает мерцать. Остальные персонажи «замирают», будто превращаются в восковые фигуры. Руслан Петрович моргает — и оказывается уже в кабинете, который словно вырос вокруг него.)

СЦЕНА 2.2: КАБИНЕТ ВРАЧА-АЛХИМИКА

(На сцене дверь с табличкой «123». На стене плакаты: «Пациент – не враг, но и не друг», «Если пациент после приёма смеётся, значит он не осознал свой диагноз». В углу — стенд с объявлениями: «Вы можете уберечься от простуды», «Проверьте свой иммунитет у нас».)

(Внутри клубится пар. На столе доктора Сидорова кипит колба (ярлык: «Радикал-Микстура», на цветочном горшке (надпись: «Фикус здоровья».)

Доктор Сидоров: (оживлённо) Ага! Новый пациент! Присаживайтесь.

Руслан Петрович: (нервно) Простите, вы... не алхимик часом? Лаборатория ваша выглядит, как средневековая...

Доктор Сидоров: (гордо) Не угадали... Я кардиолог-прагматик! Активно работаю по гайдам из инета. Качаю кардиорезерв через ЭхоКГ и велоэргометрию и таким образом провожу метаболическую настройку организма. Иными словами, готовлю сердце пациента к экстремальным нагрузкам. А это в свою очередь кратчайший путь к выздоровлению. Итак, присаживайтесь.

(Смотрит внимательно на пациента.)

Руслан Петрович: (от испуга пытается шутить) Можно я уйду? У меня дома есть чем заняться.

Доктор Сидоров: (вздыхая) Не будем говорить о посторонних вещах... Что вас привело ко мне? Как ваше самочувствие?

Руслан Петрович: (шутя) Я, Руслан Петрович Куледин. Жена простудилась: у нее температура, кашель, насморк... Плохо ей... А у меня от переживаний за неё сердце колет так, будто бывшая жена алименты требует...

Доктор Сидоров: (улыбаясь) Вашу бывшую лечить не станем. А вот сердце подлечим. (Серьёзно) Давление частенько скачет?

Руслан Петрович: В последние дни – да. А ночью подумалось, что конец пришел и не доживу до утра. Сон такой страшный снился.

Доктор Сидоров: (начинает осмотр) Когда в последний раз обследовались?

Руслан Петрович: (смущённо) Лет десять назад... Всё времени нет... Понимаете: то работа, дети, внук... Думать о здоровье жизнь мешает.

Доктор Сидоров: (прикладывает стетоскоп, хмурится) Руслан Петрович, подтверждаете: сегодня тяжести не поднимали? Кофе не пили? Ваше сердце колотится, будто вы полумарафон пробежали! Ритм сбивчивый, слышны шумы...

Руслан Петрович: (вздыхая) Я ж врача для жены вызвать пришёл, по поводу простуды... А у меня так, пустяк... Полонка мелкая. Или вроде того.

Доктор Сидоров: (вздыхая, снимает ЭКГ) Сначала вас обследуем. Возможно, полежать придётся. Ваша ЭКГ... тревожная.

(Измеряет давление, нажимает кнопку вызова.)

(Звучит звонок. Входит медсестра Галя — немного взволнованная, с блокнотом в руках.)

Галя: По какому поводу вызвали, доктор?

Доктор Сидоров: (сухо) Галя, нужно срочно доставить больного в интенсивную терапию! У Руслана Петровича подозрение на инфаркт! Быстро!

Руслан Петрович: (пытаясь смягчить ситуацию) Чепуха это всё... Сбой мелкий... Десять лет без тех. Обслуживания прожил. Сердце у меня исправное, стучит, как в машине мотор, тук-тук-тук. Тук-тук-тук...

Галя: Руслан Петрович, не шутите так! Состояние может оказаться очень серьёзным! Я не автомеханик, чтобы «ремонттировать» вас по принципу «что вижу, то лечу»! (Доктору Сидорову) Доктор, готовлю каталку и все необходимое для экстренной госпитализации.

Руслан Петрович: (вздыхая) Хорошо, хорошо... Я согласен лечь... Если я в больнице задержусь, то жене передайте: пусть не болеет больше. Вызов врача мне боком вышел...

Галя: (берёт под руку) Не волнуйтесь, Руслан Петрович. Сделаем всё возможное. Главное для вас сохранять спокойствие.

Руслан Петрович: (печально) Не старайтесь успокаивать. Я чувствую себя деталью, отправленную в ремонт. Только не известно: восстановят ли? Или замену подыщут?

(Кабинет начинает «растворяться», появляется каталка. Галя и Толя говорят с эхом. Руслана Петровича «увозят», но он видит, что коридоры повторяются, как в лабиринте.)

СЦЕНА 2.3: ГОНКИ НА КАТАЛКАХ

(Немного спустя, в коридоре... Руслана Петровича везут санитар Толя и медсестра Галя. Толя, высокий и крепкий.)

Толя: (подозрительно косясь на бутылку воды у Гали) Галя, зачем два литра воды? Ты что марафон за смену пробегаешь?

Галя: (пьёт) Ты знаешь, сколько километров приходится проходить между палатами и отделениями? Своими шагами могу карту своих перемещений нарисовать!

Толя: (улыбаясь) Лучше бы по Яндекс картам ориентироваться научилась.

Галя: Рассказать, как ты ориентируешься? Из-за тебя в прошлый раз чуть в соседнее здание к буфету не укатили, вместо рентгенакабинета!

Толя: Буфет люблю. Пирожки там... вкусные, а запах... Вот и тянет меня в ту сторону.

Руслан Петрович: В прежние времена все знали, где столовая. А нынче её хоть с компасом ищи...
(Раздаётся звонок телефона у Толи. Он отвечает на вызов.)

Толя: (в трубку, жене) Лена, не ори, успокойся! Помню я про ребёнка... Молоко купил! Дважды напоминать не надо. Спрашиваешь: «Какое?!» Отвечаю тебе: «Белое!» (Гале) Каталку держишь?

Галя: Держу, держу! Не бойся... Просто она... капризничает сегодня. Как и наш пациент.

(Вдруг Руслан Петрович дёргается. Глаза закатываются. Он теряет сознание.)

Галя: (взволнованно) Ой! Ой! У больного Потеря сознания!

Толя: Мы что, его потеряли?!

(Галя бросается за помощью. Звонит по телефону. Звучит сигнал вызова.)

Галя (в трубку): Доктор! Больному плохо. Он отключился!

ДОКТОР СИДОРОВ: (в трубку) Что – очень тяжелый пациент?! Нет, прийти пока не могу, у меня больные, разберитесь пока без меня! Я не один врач в больнице, не один! У каждого из них голова на плечах и врачебный диплом в кармане!.. В чем этот случай сложный? Не приходит в себя? (Небольшая пауза. Недовольно, с обреченностью.) Хорошо, сейчас буду... Видимо, мой прием закончился, едва успев начаться.

(Через секунду выбегает доктор Сидоров. Осматривает пациента.)

Доктор Сидоров: (командует) У пациента становка сердца! Начинаем непрямой массаж! Галя, пальцы собираешь в замок, дави на грудь уверенно, но без фанатизма!

Галя: (с энтузиазмом, нависает над пациентом): Приготовьтесь, Руслан Петрович! Начинается борьба за жизнь!..

(Галя давит. Раз! Два! Три! Раздаётся хруст. Все замирают.)

Толя: (испуганно) Галя, аккуратней! Грудь не пластилиновая, может хряпнуть!

Галя: (бледнея) Стараюсь... всё делать осторожно... Но руки сами работают... помимо воли ... на автомате.

Доктор Сидоров: Не приходит в себя! Толя! Неси дефибриллятор! Срочно! (Шутя) И рёбра стандартные захвати! Набор!

Толя: (убегая) Есть! Бегу исполнять!

Доктор Сидоров: (вслед) Стандартные бери! Проверенные!

(Толя возвращается с дефибриллятором. Сидоров прикладывает электроды к Куледину.)

Толя: Дефибриллятор есть. Рёбер стандартных не нашёл.

Доктор Сидоров: (громко) Забудь о них! Шутил я... Так стресс себе снимаю. Коллеги, отходим! Даю разряд 220!

(Раздаётся громкий бах! Руслан Петрович подпрыгивает.)

Галя: *(наклоняясь над пациентом)* Откройте глаза, окажите такую милость! Хотя бы для себя. А особенно для Игоря Алексеевича. Потому что он почему-то переживает за вас больше, чем за любого пациента.

(Он открывает глаза.)

Галя: Живой наш герой!

Руслан Петрович: (ошарашенно) Можно выражать сейчас поменьше героизма?

Доктор Сидоров: (проверяя показания приборов) Руслан Петрович, ваше сердце завелось. Но честно говоря: пока работает по инерции. Но потом разойдётся.

(Толе) Толя! Срочно отвезите его на обследование в рентгенкабинет: пусть посмотрят грудную клетку. Интуиция подсказывает: у него классическая «тройка рёберника», множественные переломы рёбер. Сильно повезёт, если обойдётся без смещения костей.

(Гале) Галя, сопровождай пациента по всем точкам маршрута. По ходу движения ответственно контролируй его самочувствие.

(Они покорно кивают головой. Доктор Сидоров уходит.)

(Коридор больницы. Руслана Петровича стремительно мчат на каталке. Галя — слева, Толя — справа. Они лавируют между другими пациентами.)

Галя: (резко направляет каталку вправо) Толя, нашла на букву «Р» – «рентген» кабинет. Навигатор подсказывает: поворот направо!

Руслан Петрович: (про себя) Если Яндекс карты больниц сделает, пусть учтут моё пожелание: проложенные маршруты должны учитывать пробки от каталок и очередей у кабинетов...

Толя: (с важным видом, резко тормозя перед поворотом, сворачивает влево, Гале) Я по встрече поеду для оптимизации маршрута! Так быстрее получится!

(Каталка чуть не сбивают пациента на костылях.)

Семён Русланович: (на костылях) Куда так спешите? На пожар опаздываете?

Толя: На рентген спешим! У нас VIP-пациент! Ему 3D-снимки нужно сделать, с поворотом на 360!

Руслан Петрович: Не спешите, а то...

Толя: Не беспокойтесь. Мы так у больных орган равновесия проверяем.

(Внезапно каталка подпрыгивает.)

Галя: Ой! Держитесь, Руслан Петрович!

Руслан Петрович: Держался бы... да не знаю за что...

(Каталка внезапно заваливается набок. Руслан Петрович падает на пол. Снова раздаётся хруст.)

Галя: (в ужасе) Ой! Вы опять ударились...

Руслан Петрович: (с пола, грустно) Хорошо, хоть не головой...

Галя: (смотрит на пол) Вот вам и новый диагноз к основному добавился.

(Помогает с Толей Руслану Петровичу вернуться на каталку.)

(Внезапно появляется запыхавшийся Семён Русланович.)

Семён Русланович: Петрович! Стой! Забыл спросить... (задыхаясь) ...ты информационное согласие подписал?

Руслан Петрович: А что, у меня всё так плохо?

Семён Русланович: (достаёт газету) Да нет, решаю кроссворд, разгадываю слово: документ о передаче имущества. Шесть букв?

Руслан Петрович: (Семёну Руслановичу) Ответ: Аренда.

Семён Русланович: Спасибо, Петрович. Без тебя бы не отгадал.

Галя: (глядя на карту, Толе) Направо – рентген, налево – склад... Смотри не перепутай.

Толя: Значит, поворачиваем направо!

Руслан: (с каталки) Поддерживаю однозначно такое решение.

Семён Русланович: Петрович, ты цел? Или рассыпался на части по полу?

Руслан Петрович: (пытаясь встать) Цел, но с пометкой: «Упаковка повреждена. Возможны дефекты в работе».

Семён Русланович: Ну что, сосед, ещё до рентгена не доехал, а уже оказался в бракованном виде.

Руслан Петрович: (сухо) Главное – остальные органы в рабочем состоянии сохранил. Правда один из них теперь звенит на каждом повороте.

(Толя резко поворачивает. Каталка бьётся о стену. На кабинете табличка надпись: «Рентген-кабинет».)

Галя: Ну вот, мы и приехали...

Толя: (торжественно) Ну вот. Всего две минуты в пути, и мы на месте. Абсолютный рекорд больницы! Оцени мой успех, Галя!

(Дверь рентгенкабинета сама открывается, приглашая внутрь. Семён Русланович остаётся в коридоре.)

(Каталка «перетекает» в пространство рентгенкабинета, а световой акцент плавно переводит внимание зрителя на новую локацию..)

(Рентген-кабинет. Стерильный свет, будто кто-то включил ультрафиолет для дезинфекции душ. На стене — плакат в рамке: «Снимки показывают не только кости. Иногда — и характер. А у кого-то — прошлые жизни». Подпись мелким шрифтом: «Официальное подтверждение не требуется».)

ДЕЙСТВИЕ 2.4: Рентген-кабинет

(В углу — рентген-аппарат с экраном, на котором мерцают очертания грудной клетки, будто кто-то пытается нарисовать сердце по памяти. В воздухе витает запах озона, страха и лёгкого разочарования в системе здравоохранения.)

(Руслан Петрович лежит на столе для обследования. Галя и Толя стоят в сторонке, перешёптываются.)

Галя: (шёпотом) Толя, видел, как он упал? Я же говорила: сегодня попалась капризная каталка. Колёсико вело себя, как бывший муж: виляло то влево, то вправо, а вперёд ехать... Ни-ни!

Толя: (философски, глядя в потолок) Зато теперь знаем, что рёбра могут скрипеть, как старый паркет в двушке у бабушки Томи.

(Входит Люсия Базарова, врач-рентгенолог. Женщина лет пятидесяти, в белом халате, с наушниками на шее.)

Люсия Базарова: (равнодушно) Пациент поступил? Вы говорите, что он разбился на скорости 10 км/ч? (пауза, смотрит на Руслана Петровича, качает головой) Или это была художественная акробатика на больничной каталке?

Галя: (с достоинством) Он не разбился. Он выпал. С каталки. А до этого ему делали непрямой массаж сердца.

Люсия Базарова: (сухо, записывая в журнал) Ладно. Посмотрим, что там внутри. Если всё обошлось без патологии — отправим обратно в отделение. (пауза) Если не обошлось — поместим в травматологию. Это у нас стандартная процедура при сомнениях. Как в суде: невиновен, пока не доказано, что точно виновен.

(Она подходит к аппарату. Нажимает кнопку. Раздаётся щелчок. Экран оживает. На нём — снимок грудной клетки. Но не просто снимок. Снимок с характером. Рёбра — как ноты в неправильной песне. Сердце — будто пытается убежать из организма.)

(Руслан Петрович слегка приподнимается, как будто хочет убедиться, что его внутренности не сбежали.)

Руслан Петрович: (слабо, но с иронией) Жена одна дома. Телевизор её обижает. Он молчит, а она — нет.

Люсия Базарова: (не глядя, сухо) Вы серьёзный пациент? Или комик? Лучше лежите спокойно. А то сейчас на снимке появится трещина от смеха.

Руслан Петрович: (с трагической интонацией) Скорее всего я трагик. По жизни. По снимкам.

(Щелчок. Экран загорается ярче. Люсия приближает изображение. Прищуривается. Будто ищет не просто диагноз, а смысл жизни.)

Люсия Базарова: (внимательно) Кости эээ... имеют переломы. Сердце бьётся... как без такта. Или под другую музыку. Может, под рок? Или под народные напевы про любовь, которую не вернуть?

Руслан Петрович: (волнуясь) Это плохо?

Люсия Базарова: (серьёзно) Не могу сразу ответить. Мне самой «интересно» с вами разобраться. (пауза) А в медицине «интересно» значит: «Пока не уверены в диагнозе, продолжим обследовать, лечить и вылечим».

Толя: (тихо, Гале, как заговорщик) Красиво говорит. Как по-французски, только без акцента.

Галя: Так она несколько лет проработала в Мали. Там и освоила язык в совершенстве.

Люсия Базарова: (обращаясь к Руслану Петровичу) Вам нужно пролечиться в кардиологии. Возможно, впереди вас ждёт операция. Не утверждаю, а предполагаю. (пауза) Но пока, на данный момент, мы выбираем между жизнью и диагнозом. Результат обследования вам придется немного подождать.

Руслан Петрович: (про себя, с горькой иронией) Ждать... Опять... ?

Люсия Базарова: Это недолго. Сегодня же вас с моим заключением ознакомит лечащий врач.

(В этот момент раздаётся резкий сигнал вызова. Галя берёт трубку, как будто принимает приказ из будущего.)

Галя: (в трубку) Да, да, мы закончили. Сейчас отправляем. Живой. Минуту назад проверяли — как завозили в рентген-кабинет, так и вывозим. Без изменений. Ну, кроме, может, душевного состояния.

(Кладёт трубку. Вздыхает, как будто только что проводила кого-то в последний путь.)

Галя: (Толе, твёрдо) Нужно доставить его в кардиологию. Срочно. Пока он не рассыпался окончательно. Или пока сердце не решило уйти в отпуск.

Толя: (берёт каталку) Поехали, герой, в отделение.

Руслан Петрович: (с достоинством) Если туда доеду, то заслужу медаль «За выносливость». А если нет, то пусть в истории болезни напишут: «Он дожидался врача. И не дождался».

(Толя толкает каталку. Колёсико снова скрипит. Стены коридора начинают «плыть». На экране рентгена — сердце Руслана Петровича в последний раз сжимается. Или это просто тень?..)

(Затемнение.)

СЦЕНА 2.5: КАРДИОЛОГИЯ ИЛИ ДУМЫ О СЕРДЦЕ

(Отделение. Стол медсестры, на экране выведены датчики с показаниями пациентов. В воздухе — запах лекарств и тревоги.)

(К Руслану Петровичу подходит Азалия Марковна, кардиолог, женщина средних лет, с усталыми глазами и тонкой улыбкой профессионала, знающего больше, чем хочет сказать.)

Кардиолог: (строго) Кто у нас сегодня из пациентов?

Галя: Руслан Петрович Куледин. Предварительно у него: подозрение на инфаркт, переломы рёбер, психозависимость от жены, ссорящейся с телевизором.

Азалия Марковна: (вздыхая) Интересно. Не каждый день попадает пациент, который попал в больницу с таким букетом диагнозов.

Руслан Петрович: Я и сам не понял как это произошло. Пришёл жене врача вызвать – а теперь по отделениям скачу, как шарик в пинболе.

Азалия Марковна: (берёт карту) Что ж, Руслан Петрович, вы попали в больницу. Лечить вас будем медленно, тщательно, с минимумом осложнений.

Руслан Петрович: Лично я - за! Особенно против осложнений, особо от уколов.

Азалия Марковна: (сухо) Их назначаем по мере необходимости. Если сердце решит, что без них жить не стоит.

Галя: Позвольте оставить больного у вас, доктор. Нам С Толей нужно вернуться к другим пациентам. Один такой уверен, что у него гипервитаминоз от солнца.

Азалия Марковна: (кивая) Диагноз этот стандартный. Солнце нынче опасно. Вы свободны, можете уйти.

(Галя и Толя уходят. Руслан Петрович остаётся один на один с врачом.)

Азалия Марковна: Расскажите, Руслан Петрович, как всё началось.

Руслан Петрович: (вздыхая) Началось с того, что заболела жена. Простуда, температура, кашель. Я в поликлинику отправился врача вызвать. На дом. А потом... вы сами видите. Я оказался у вас.

Азалия Марковна: (спокойно) Вы не первый, кто приходит с одной проблемой, а уходит с десятью. Но иногда это к лучшему. Чем раньше узнаешь, что внутри вас не всё в порядке, тем больше шансов ситуацию исправить.

Руслан Петрович: (печально) А коли я устал? От работы, семьи, всей этой... беготни?

Азалия Марковна: (улыбаясь) Тогда сделайте в жизни пауза. Давайте сердцу возможность отдохнуть. И подумайте, как вам жить дальше. (В коридор) Галя! Пусть больной остается под наблюдением врача Сидорова.

(Кардиолог уходит. Руслан Петрович остаётся один. Смотрит в потолок.)

Руслан Петрович: (про себя) Жизнь – как очередь в поликлинике. Ждешь, нервничаешь, а потом понимаешь – пора о себе заботиться, пока здоровье не решило как поступить за тебя.

(Свет гаснет. На заднем фоне — звуки работы монитора. Ритм сердца становится ровным.)

СЦЕНА 2.6: РЕАНИМАЦИЯ И ПОЧЁТНЫЙ ДИПЛОМ

(Палата интенсивной терапии. Руслан Петрович лежит на кровати, опутанный проводами, как новогодняя ёлка с гирляндами. Вокруг него суетятся Галя и доктор Сидоров. Галя держит его за руку.)

Руслан Петрович: (слабо) Галя... Это конец?

Галя: (с отчаянием в голосе) Нет! Всё будет хорошо. Вы сильный, справитесь. Вы у нас как новенький... ну, почти как новенький. Слегка «помятый», но остаётесь в строю!

Доктор Сидоров: (проверяя приборы) Чудненько. Сердце колотится, давление скачет.

Руслан Петрович: (морщится, пытается пошевелиться) У меня такое чувство, будто меня сначала трактор переехал, а потом для закрепления эффекта ещё и катком прошлись...

Галя: (смущённо) Уж вы простите меня великодушно, Руслан Петрович... Я, видимо, в порыве служебного рвения... немножко переусердствовала.

Доктор Сидоров: (подмигивая) Галя у нас, коллеги, женщина энергичная. К жизни возвращает с таким энтузиазмом, что потом пациент неделю отходит, как от хорошей драки. Зато, как видим, положительный эффект – налицо!

Семён Русланович: (слабая улыбка) А главное-то, граждане, моего соседа вернула! Практически из небытия. А я уж, грешным делом, в тот момент подумывал: ну, всё, Руслан Петрович, свет тот самый, туннельный, узрел... Ан глядь! Наша Галя, как ангел-хранитель, только в белом халате, героически преградила путь сему... грозному явлению... И особая благодарность, само собой, доктору Сидорову. За успешную эксплуатацию... этого самого... (пауза, чешет затылок) ...электрического аппарата... Забыл, как по-научному называется, ну, короче – для подбадривания сердечной деятельности. Машинка, знаете ли, первосортная!

(Галя тихо смеётся, вытирая глаза. Доктор Сидоров похлопал Руслана Петровича по здоровому предплечью.)

Доктор Сидоров: Ну что ж, Руслан Петрович, отдыхайте. Ваш сосед с таким чувством юмора для поднятия духа. Завтра будете – хоть на выставку! Как огурец маринованный, прошу прощения, свежий.

Руслан Петрович: Благодарствую вас, доктор... Может быть, мне передадут учебное пособие по выживанию в экстремальных условиях, на случай, если Гале придётся спасти меня?

Доктор Сидоров: (уходя) Эх, Руслан Петрович, Руслан Петрович! Главное чувство юмора сохранить. С ним для вас любой экстрим будет нипочём.

(Доктор и Галя отходят в сторону. Руслан Петрович смотрит на потолок и тихо стонет..)

Галя: И что впишете в эпикриз? «Реанимационные мероприятия при участии героической медсестры»?

Доктор Сидоров: (смотрит в бумаги) Не волнуйся, что-нибудь придумаем. Напишем: «Состояние улучшилось после интенсивной терапии». Коротко и ясно.

Галя: (шёпотом) А ежели спросят: какая была проведена терапия с таким, можно сказать, поразительным результатом?

Доктор Сидоров: (подмигивая) Применена авторская методика доктора Сидорова. Иными словами - секрет фирмы. Ну всё, переводим Руслана Петровича в отдельную палату.

СЦЕНА 2.7: СОСЕД И БОЛЬНИЧНЫЕ МУДРОСТИ

(Палата на двоих. На соседней койке лежит Семён Русланович — ворчливый пенсионер. В палату вкатывают каталку санитар Толя, на ней — Руслан Петрович, в гипсе на груди и ноге.)

Толя: (ставя каталку, помогая перелечь) Осторожно, Руслан Петрович, не дёргайтесь. Тут не цирк. С такими переломами как у вас трюки – ни-ни.

Семён Русланович: (глядя с интересом) О, новенький? Решил музейным экспонатом стать? Или гипс нынче в моду вошёл?

Толя: Он - наш герой дня, Семён Русланович! Массаж сердца выдержал; потом переломы рёбер; прошёл реанимацию и всё в один день! Так сказать, рекордсмен по приключениям!

(Толя уходит. Руслан Петрович осматривается, тяжело вздыхает.)

Семён Русланович: (с видом сурового ветерана) Ну что ж, держись, сосед. Только сразу уясни: это заведение, согласно внутреннему распорядку, не санаторий «Барвиха», а, можно сказать, место для выживания по усиленной программе. Выжил – молодец. Не выжил – ну, бывает.

Руслан Петрович: (тяжело) А я думал – такого не бывает...

Семён Русланович: (хитро щурясь, покачивая головой) Эх, Петрович, Петрович! Не зарекайся раньше времени.

Руслан Петрович: (с надеждой) А Wi-Fi здесь есть?

Семён Русланович: (ухмыляясь) Wi-Fi? Ха! Тут мобильный телефон ловит, ежели, на здоровой ноге простоять три минуты, да медицинской пароль ... на латыни прошептать. А главоне-то и вовсе забыл! Я, как местный завсегда, могу пароль от соседнего отделения сообщить. Там, говорят, сигнал ловится лучше, почти как в центре города, если из окна высунуться наполовину. Рискованно, но зато связь надежная получается!

Руслан Петрович: Домой просился – не пускают. «С такими показателями домой, ни-ни», говорят. Видимо, я застрял надолго.

Семён Русланович: (серьёзно) В любом случае, надолго не задерживайся, Петрович. А то, знаешь, койка прицепится к тебе, как репейник! Думаешь, ты один такой ударник санаторного труда? Оглянись вокруг! (Широким жестом показывает на соседние койки). Ты в гипсе, как памятник. А вон тот в розовых иллюзиях, что завтра выпишут. А тот – в глубоком убеждении, что его пульс, как у спортсмена, эталонный! Мы все тут, Петрович, находимся на излечении по одной простой причине: мы, так сказать, временно не имеем возможности находиться в других местах! Как в том знаменитом кинофильме про необитаемый остров. Только без пальм.

(Пауза. Свет меркнет. Эхо его слов повторяет эхо.)

СЦЕНА 2.8: ГИПС, УКОЛ И ФИНАЛЬНЫЙ АККОРД

(В палату входит Галя, за ней следом доктор Сидоров с рентгеновским снимком.)

Галя: Руслан Петрович, как ваше самочувствие?

Руслан Петрович: Да, вроде неплохо. (Пожимает плечами.)

Доктор Сидоров: Руслан Петрович... мы приготовили вам новый подарочек. Рентгенолог, Азалия Марковна, в процессе исследования выявила у вас дополнительную патологию: перелом малоберцовой кости... Вы прямо подгадали к выздоровлению: дела сердечные соединили с ортопедическими. Поэтому домой – категорическое ни-ни. Пока что.

Семён Русланович: (сочувственно) Ну ты даёшь, сосед. Только сердце еле завели, а ты уже ногу, как говорится, на сдачу получил. Экономить на визитах, что ли?

Руслан Петрович: Я сюда не на экскурсию пришёл, а хотел жене врача вызвать на дом. Теперь на двух ногах не стою.

Галя: (радостно) Зато по факту получилась экскурсия отличная! Вы увидели реанимацию, рентгенкабинет, кардиологию. Следующий пункт назначения зал ЛФК!

Доктор Сидоров: Хотя и в гипсе, но ничего, главное, «мотор» завёлся и стабильно работает. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Вас оставляю. Я пошёл на обход. У меня есть другие пациенты. А ты, Галя, выполняй назначенные процедуры больному.

(Доктор Сидоров уходит.)

Семён Русланович: Ну ты и экстремал, Петрович! Я, знаешь ли, всего лишь поясницу здесь подлатываю вторую неделю, потихоньку, без спешки. А ты? Ты сразу – в ударные темпы! Сердце подкачало? Пожалуйста, получил его массаж! Рёбра сломались? Не вопрос! А нога? А нога, видишь ли, тоже захотела в компанию! На благотворительность раздавать начал? Костями жертвуешь? Не пойму, к чему такая спешка? Решил весь больничный сервис разом протестировать?

(Галя помогает Руслану Петровичу устроиться удобнее, поправляет подушку..)

Галя: (сухо) Гипс месяца на два наложен. А сейчас сидите смирно. Обезболивающий укол сделаю.

(Галя делает укол. Через минуту Руслан Петрович начинает задыхаться.)

Руслан Петрович: Галя, (с трудом)... что-то мне нехорошо... Задыхаюсь...

Галя: (в панике, кричит в коридор) Доктор! Доктор! Больному плохо!

(Вбегает доктор Сидоров.)

Галя: Он оказывается аллергик! Что делать?

Доктор Сидоров: Держитесь, Руслан Петрович, сейчас новую инъекцию поставим – миглом полегчает!

Руслан Петрович: (отодвигаясь) Ещё укол? Нет! Лучше по-старинке лечиться буду: чай, одеяло... Аллергия у меня: на шприцы чихаю, а после уколов начинаю разговаривать на латыни. Раз чуть по этой причине экзорциста не вызвали!

(Медсестра достаёт шприц, игла блестит зловеще.)

Галя: (сладким голосом)

Не волнуйтесь, будет не больно! Ну, почти...

Руслан Петрович: (панически) Если слышу «Почти не больно» – значит, будет так больно, что бывшей жене скажешь: «Теперь я знаю, что ты в родах вытерпела!»

Галя: У вас 10 секунд на принятие решения. Если не согласитесь — окажетесь в реанимации.

Руслан Петрович: (пытаясь встать) Знаете что... Вспомнил: у меня срочное дело. Я к стоматологу записан! Мне лучше попасть к нему или к шаману в пещеру уйду, чем делать новый укол!

(За спиной Куледина раздаётся голос доктора Сидорова.)

Доктор Сидоров: Галя, антигистамин! Срочно!

(Галя быстро ставит укол. Через пару минут Руслану Петровичу становится легче дышать, но он выглядит измождённым.)

Руслан Петрович: (слабо) Ну вы, ребята, умеете удивлять...

(Доктор Сидоров и Галя уходят.)

Руслан Петрович: В больнице жизнь кипит. Кто кашу ругает, кто с соседом ссорится. А я счастлив, что жив.

Семён Русланович: Петрович, ты, братец, как тот старый, выдавший вид, старый автомобиль. Вечно на ремонте, постоянно что-то ломается, но главное – упорно не сдаёшься! Держишь марку, так сказать. Хотя, признаться, уже пора бы и на покой... но ты – настоящий борец!

Руслан Петрович: Не старый, а с пробегом, так будет точнее.

(Палата. Руслан Петрович лежит на кровати, читает газету. Вдруг дверь с треском распаивается — на пороге Галя с блокнотом и взглядом, от которого даже самые стойкие пациенты начинают внезапно «выздоровливать».)

Галя (деловито, постукивая карандашом по блокноту): Руслан Петрович, сегодня у нас ЛФК. Встаём, берём костыли — и быстро в зал.

Семён Русланович (не отрываясь от газеты, шутливо): А ежели он заявит, что у него температура внезапная или нога отвалилась? Али не может подняться по причине обострения лени хронической?

Галя (строго, но с улыбкой): Зная ваши с ним уловки и отговорки, товарищ Семён Русланович, я выработала к ним иммунитет и не клюю на них. К тому же: занятия ЛФК – это прямой путь к скорейшему выздоровлению! Без вариантов!

(Руслан Петрович поднимается, берет костыли.)

Руслан Петрович (сдавленно): Я готов. Куда идти?

Галя (строго, но с улыбкой): Следуйте за мной.

(Коридор. Руслан Петрович ковыляет на костылях, по пути встречая Толю, который толкает перед собой капельницу на колесиках.)

Толя (задорно): Держитесь, Руслан Петрович! Скоро выписка! Доктор Сидоров намекнул, что готов отпустить домой, если пройдёте финальное испытание: занятие по реабилитации для выявления скрытых переломов духа!

Руслан Петрович (оглядываясь на процедурный кабинет, откуда доносятся крики): Скорей бы. Там хоть занятия физкультурой по желанию... А здесь сплошная принудилка.

Толя (задумчиво): Зато тут кормят по расписанию. И горячее гарантированно.

Руслан Петрович (кивает): Конечно, конечно...

Толя (появляется сбоку): Назад ходу нет – там уже очередь образовалась из желающих «быстро выздороветь» перед ЛФК! Придётся терпеть до конца.

СЦЕНА 2.9: ЛФК ИЛИ РЕАБИЛИТАЦИЯ

(Руслан Петрович идёт по бумажной ленте, дверь в ЛФК сама открывается, и он входит внутрь.)

(Зал ЛФК. Инструктор мускулистый мужчина с улыбкой марафонца и взглядом тренера спецназа — бодро командует: «Раз-два! Раз-два!» Руслан Петрович, красный, как рак, еле ногу

поднимает. Рядом Семён Русланович, бывший шахтёр, выполняет упражнения с видом олимпийского чемпиона.)

Семён Русланович: (подбадривая) Так, сосед, не филоним! Соблюдай темп! Видишь, я почти без палки хожу! А всё благодаря систематическому подходу к физкультурно-оздоровительному процессу! Эти занятия, скажу тебе, Петрович, – как смена в забое: тяжело, зато полезно для общего тонуса организма.

Руслан Петрович: (задыхаясь) Вот это стимул... Буду скрепя зубами тянуться, но не отстану...

(В этот момент с другой стороны зала раздаётся крик: «Гантели на пол не бросать!» — и чей-то костыль со звоном прилетает в стену..)

Инструктор: (весело) Не обращайтесь, это пустяки. По вторникам у нас так.

Руслан Петрович: (шёпотом Семёну) А что тогда бывает по понедельникам?

Семён Русланович: (мрачно) А по понедельникам: йога. Тишина стоит.

(Руслан Петрович вдруг «случайно» падает на мат и лежит, закатив глаза.)

Руслан Петрович: Ой, плохо мне...

(К нему подходит инструктор, скрестив руки.)

Инструктор ЛФК: (бодро) Так, так. Симулируете, Руслан Петрович? (Прищуривается, как следователь.) Ладно... Тогда сегодня у нас спец. программа: «Упражнения на растяжку с повышенной мотивацией»!

Руслан Петрович: (на полу, как выброшенный на берег кит) Я... прилёт... немного отдохнуть. У меня скрытая травма позвоночника обострилась?

Инструктор: (хлопая) Внимание всем! Если Руслан Петрович сделает «велосипед» – все занятия прекращаем. Если нет... (зловеще) ... то добавлю «позу счастливого краба»!

Семён Русланович: (ехидно) Давай, Петрович, крути педали! Не подводи коллектив! Ты ж на «Каме» гонял, говоришь? Тут всего-то клешнями, тьфу ты, ногами подвигать нужно. Всё элементарно просто. Вспомни детство, тут то же самое, только леж! Держись, как на крутом вираже.

Руслан Петрович: (дёргая ногами) Я... стараясь делать! Но это... инновационная версия велосипеда с квадратными колёсами... и без цепи... и сцепления нет.

Галя: (из угла, с блокнотом) Ой, Руслан Петрович, да у вас спина скрипит, как несмазанная калитка на морозе! (Инструктору) Может, прекратим издевательство над организмом? Отразить замечания в акте?

Инструктор: (Гале) Никаких никому поблажек! Закончили велосипед? Отлично! Принимаем позу «застывшего лотоса», расслабленно и с улыбкой

Руслан Петрович: (в ужасе) Поза лотоса? В этой позе главное, чтобы не заклинило. А то потом костоправ понадобится.

Галя: (кричит) Не волнуйтесь! Один пациент недавно так «застыл», что его потом неделю за новую портьеру в ординаторской принимали! Получилось очень удобно и практично.

Руслан Петрович: (бросая) Всё! Выздоровел!

Инструктор: (разочарованно) Ладно... Зато знаете: гибкость – это умение от физрука сбежать... Занятие окончено.

(Руслан ковыляет на выход.)

Семён Русланович: (вслед) «Петрович! Крепись, завтра — аквааэробика!»

(Руслан Петрович с неестественной бодростью заканчивает занятие. В углу зала Галя что-то записывает в блокнот.)

Галя: Шагом марш в лабораторию!

(Крик: «Кто костыли унёс?!»)

Руслан Петрович: (зрителю) Если спросят – не я брал. Но найду – пригодится. Для ходьбы, когда ноги не слушаются.

Сцена 2.10. Визит родственников

(Палата. Руслан Петрович в гипсе, напоминая мумию после неудачного отпуска в Египте. Вдруг дверь распахивается, и входят дочь Аня и внук Ваня с пакетами из "Ашана".)

Аня и Ваня: (хором, с пафосом) Папочка-дедулечка! Мы принесли тебе заботу и любовь!

(Аня бросается к кровати, обнимает отца. Руслан Петрович кряхтит, как старый диван.)

Аня: (с тревогой в голосе) Ну как ты, родной? Где болит? Говори правду! (грозно трясёт пакетом с фруктами и другим пакетом с соками) Иначе апельсины не получишь и любимые соки.

Руслан Петрович: (героически отмахивается) Да что там болеть! Я здоровее всех вас, вместе взятых! (хрипит, хватаясь за бок) Ну, кроме спины... ноги... и плеча...

Ваня: (ловко запрыгивает на кровать, Руслан Петрович ахает) Деда, а зачем ты вчера по телефону бодрячком говорил, что дома сидишь, «Давай поженимся» смотришь? А сам оказывается весь в гипсе.

Руслан Петрович: (хитро щурится) Это я... э-э-э... социальный эксперимент проводил. Проверить, насколько вы меня любите. (указывает на гипс) Вижу сейчас, что очень.

Ваня: (восхищённо) Деда, ты смотришься, как терминатор, только весь из гипса. А, если тебя водичкой намочить, ты размокнешь, как мелок?

Руслан Петрович: (оживляется) Доктор действительно говорил, что мочить гипс нельзя...

Семён Русланович: (не отрываясь от кроссворда) Расслабься, Петрович. Если раскиснешь – соберём тебя по кусочкам, как конструктор, а затем склеим. У меня для таких случаев специальный Суперклей припасен. (Ставит галочку в кроссворде).

Аня: (скрестив руки) Пап, только не говори, что попал сюда, когда заблудился по пути из дома в поликлинику.

Руслан Петрович: (оживляется) Вообще-то да! Шёл туда, но свернул не там — и вот! (разводит руками) Санаторий, бесплатные халаты, сосед Семён Русланович вместо аниматора...

(Семён Русланович, который до этого мирно дремал, вздрагивает.)

Семён Русланович: Я тут вообще не при чём! Он сам полез, как заправский акробат под куполом, забыв, что пенсия – это не цирковая страховка.

Аня: Пап, о чём идёт речь?!

Руслан Петрович: (вдохновенно врёт) Представляешь, дочь: этот теоретик (кивает на Семёна Руслановича) решил лампочку поменять, мол, мало света в палате. А я, как добрый самаритянин, предложил свою помощь. Он мне подставил выдавший виды стул. Я на него вскочил — раз! А он подо мной — трыбынь! И я с него — бум-бум-бум! Теперь вот: лежу, в гипсе.

Ваня: (хихикает) Деда, а помнишь, как тебя доктор ещё год назад предупреждал: «Не прыгай, как кенгуру на пенсии?»

Руслан Петрович: (ворчит) Говорил... Но я же оптимист! Думал, пронесёт! (вдруг озаряется) Зато теперь знаю: если врач предупреждает, что «ходить придётся мелкими шажками», то речь идёт не про танцы, а про то, как, подобно пингвину, больной с переломами ходит на костылях.

(В дверях появляется медсестра Галя.)

Галя: (весело) Вот и гости к вам пожаловали... Руслан Петрович. Теперь, вы точно выздоровеете. В вашем случае дети и внуки - это самое лучшее лекарство от всех болезней.

Внук: (с любопытством): А вы кем будете здесь: лечащий врач или помощница по наложению гипса?

Галя: (смеётся) Я медсестра. Лечу людей, как и твоего дедушку, и бывает спасаю жизни. Не правда ли, Руслан Петрович?

Руслан Петрович: (с ухмылкой, показывая гипс) Конечно, Галя. Правда, после твоих уколов я белых халатов стал бояться больше укусов пчёл.

Аня: (тихо шепчет отцу) Пап, а кто эта сотрудница?

Руслан Петрович: (шепотом, игриво) Моя спасительница. Для сведения ... она в декрет собралась уходить.

Галя: (перехватывает шёпот) Руслан Петрович, у вас что талант такой: шептать так, чтобы слышали вас на другом конце города?

Руслан Петрович: (невинно) Прости, Галя, пропустил тот момент, когда ты вошла.

Семён Русланович: (смеётся) Для понимания ситуации, скажу вам, что у него не медицинская карта, а абонемент в клинику: курсирует «на обследование и обратно», он здесь, словно, экстремальным слаломом занимается.

Аня: (вздыхает) Пап, когда тебя выпишут?

Галя: (заговорщицки) Он быстро идёт на поправку. Мы даже приготовили ему букет полевых ромашек для чествования при выписке.

Внук: (важно) Тётя Галя, можно я буду приходить сюда? Может, и мне дадут букет, как и дедушке?

Руслан Петрович: (гордо, глядя на внука) Галя! Он пошутил. У нас в семье все такие романтики...

Галя: Я вас покидаю. Готовьтесь к выписке.

Ваня: (радостно) Ура! Деда, значит, скоро будешь со мной ходить на прогулки. И ещё, пообещай мне, что снова не полезешь ни на какой стул?

Руслан Петрович: (гордо) Обещаю. А, если и понадобится лезть наверх, то в следующий раз для подстраховки прихвачу с собой парашютом.

Семён Русланович: (Снова берет кроссворд, не глядя) Отличная идея. Только учти, Петрович: раскрывай его заранее. Так и целее будешь, и гипсовая промышленность не обеднеет. (Задумчиво). Но выпишешься отсюда... и пропадет особый колорит палаты. Куда тогда экскурсии водить? «Здесь лежал Руслан Петрович, герой больницы!». Без тебя воцарится полный вакуум...

(Выдвигается больничная ширма.)

СЦЕНА 3.0: ПОДГОТОВКА К ВОЛЬНОЙ (Палата)

(Руслан Петрович сидит на кровати. Гипс на ноге. Семен Русланович ковыряет кроссворд. Галя входит с бумагами.)

Галя: (Деловито) Ну, Куледин, шабаш. Доктор Сидоров вас отпускает. Подпишите бумаги и отбывайте с богом.

Руслан Петрович: (Осторожно трогает гипс) Отпускает? А нога-то? Ребра? Тот самый... синтез счастья?

Галя: Нога – само заживет. Ребра – не дырявые, срастутся. Синтез – ваше личное дело. Главное – сердце тук-тук-тук как часы. Когда выписывают тогда радоваться надо. (Сует бумаги). Распишитесь, где крестик.

Семен Русланович: (Не глядя) Поздравляю, сосед. Теперь будешь дома телевизор чинить. Или он твою жену допечет окончательно. Кто их разберет: технику и женщин.

Руслан Петрович: (Подписывая с трудом) Галя, а гипс-то... как снимать? Самому?

Галя: (Фыркая) Какие нежные! В поликлинику сходите. К хирургу. Через недельку. Там пилой обыкновенной спиливают. Безболезненно. Ну, почти. (Забирает бумаги). Аня ваша звонила. Заедет. Сказала, котлеты к ужину приготовлены. Держитесь там. (Уходит).

Руслан Петрович: (Семену) Слышал, Семеныч? Котлеты. А я-то думал, в больнице кормят – последний раз по-человечески поел.

Семен Русланович: (Хмыкая) Котлеты... Главное, чтоб жена твоя, с телевизором поругавшись, тебя за него не приняла. Скородой по гипсу – не больно, но обидно.

(Входит Аня, запыхавшись. Ваня – на подхвате.)

Аня: Пап! Деда! Живой! (Обнимает осторожно). Гипс! Весь в автографы! Ну ты даешь! Идешь жену спасать от простуды – сам на месяц в гипсе!

Ваня: Деда! Ты как Терминатор! Только бегаешь медленно! Можно тебя расписать? Фломастер принес!

Руслан Петрович: (Гордо) Расписывай, внучек. Пусть народ знает, где настоящий герой лежал. А бегаю... я теперь экономно. Шагом. Как часы дорогие. Тук-тук-тук.

Аня: Ладно, герой, собирайся. Мама дома телевизор новый купила. Старый, видишь ли, "хамством страдал". Теперь боится, как бы новый не заразился.

Семен Русланович: (Протягивает ромашку, смятую) Держи, Петрович. На счастье. От всего отделения. И не более больше. А то надоел.

Руслан Петрович: (Берет цветок) Спасибо, сосед. Без тебя тут как без... без костыля. Скучно. (Ване). Поехали, командир. Выводи из окружения.

(Аня берет чемоданчик, Ваня осторожно поддерживает деда. Руслан ковыляет к двери, оглядывается.)

Затемнение.

СЦЕНА 3.1 ДОМАШНИЙ ПРИЕМ (Квартира Кулединых)

(Дверь открывается. Руслан Петрович, бледный, но сияющий, буквально вваливается в прихожую, тяжело опираясь на костыль и вцепившись в руку Ани. На ноге – громоздкий гипс. В дрожащей руке – жалкая, чуть помятая ромашка. Светлана Сергеевна замерла на пороге кухни, в заляпанном котлетами фартуке, с половником, нацеленным как дубинка. Смотрит на мужа – без эмоций, но в глазах мелькает целая буря: от гнева до облегчения.)

Руслан Петрович: (Раскрывая руки для объятий, костыль едет, Аня еле удерживает) Светлана! Ро-о-одная! Я... дома! Вернулся! Живой! (Сияет болезненной, но искренней улыбкой).

Светлана Сергеевна: (Голос – ледяная крошка) Вижу. В гипсе весь. Где пропал, Куледин? В кругосветку без нас совершил?

Руслан Петрович: (Закатывая глаза, как школьник) Если бы... Сначала сердце прихватило... потом ребра треснули... и нога сломалась... Плюс аллергия на уколы... Прямо как в плохом сериале, только больничная каша вместо попкорна!

Аня: (Вставляя, защищая) Мам, он же... лечился! Геройски! Сердце ему чуть не выпрыгнуло – спасали! Потом реанимация! Он боец!

Ваня: (Прыгая вокруг гипса) Бабуль, смотри-ка! Гипс, как у робота! Можно я его фломастером разрисую? Дед разрешил! Хочу динозавра! Или танк!

Светлана Сергеевна: (Медленно подходит вплотную. Взгляд сканирует мужа как рентген. Касается костяшками пальцев гипса на груди – ТУК-ТУК-ТУК, жестко, как дверному косяку) ? Ребра целы? Не хрустят?

Руслан Петрович: (Выпрямляется, пытаюсь выглядеть бодрячком, но лицо дергается от боли) Целы, Света! Крепче орловских! Доктор Сидоров сам сказал: «После выписки – хоть на Марс, хоть на диван!» Я выбрал диван!

(Голос становится опасным). Потому что котлеты – не для инвалидов. Тяжелая пища. Только для тех, кто не разваливается при входе в дом.

Светлана Сергеевна: (Резко поворачивается к кухне, фартук трепещет) Ладно... Заходи, "марсианин". (Бросает через плечо). Костыли – в угол. Осторожно. Там телевизор. Новый. Блестит. Если хоть царапина... я тебя не в гипс, а в бетон замурую. Навечно. (Идет на кухню, но шаг чуть мягче).

Руслан Петрович: (Ане, шепчет с восторгом и ужасом) Видала?! Ни крика! Ни истерики! Приняла! Как родного! Чудеса! Или... это она меня с котлетами перепутала?

Аня: (Тихо, улыбаясь) Это она скучала. И котлетами гордится. И телевизор новый. Главное – телевизор не тронь. (Громко). Пап, давай за стол! Ваня, отойди от костылей!

(Руслан Петрович, сосредоточенно ковыляет к кухне. Проходя мимо сияющего новенького телевизора, костыль скользит по полу. Он неловко дрыгает здоровой ногой, пытаюсь удержать равновесие. Костыль цепляет краешек тумбочки... Ваза – советский раритет, переживший три переезда – взлетает в воздух, замирает на миг... и разбивается вдребезги с душераздирающим ДЗЫЫЫНЬ! Осколки летят во все стороны.)

Светлана Сергеевна: (Выскакивает из кухни, лицо – маска ярости) КУЛЕЕЕДИН!.. Ты что?! Домой явился – и сразу армагеддон устроил?! Это атмосфера родного очага тебя на такие подвиги вдохновила?! Или костыли вместо мозгов?!

Руслан Петрович: (Замирает среди осколков, как виноватый щенок, руки трясутся) Света, солнышко! Нечаянно получилось, без злого умысла! Пока кость не срослась... нога ведёт себя, как предатель! Каюсь! Грешен! Сию секунду все уберу! (Лихо наклоняется, здоровой ногой подкальзывается на осколке, дико машет руками, хватается за дверной косяк. Костыль с грохотом летит на пол, чуть не задев Ванины ноги).

Ваня: (смеется) Деда! Ты как пингвин на роликах! Прямо цирковой номер устроил!

Светлана Сергеевна: (Зажмуривается, глубоко-глубоко вздыхает. Подходит. Берет костыль. Ее руки слегка дрожат. Смотрит на осколки, потом на перепуганного мужа. Голос ВДРУГ становится усталым и... странно мягким) Сиди, марсианин. Пока всю посуду не перебил. (Сует костыль обратно в его дрожащую руку). Вазу... (машет рукой) ...ладно, не жаль. Старая. Трещина по швам. (Неожиданно берет его под локоть, помогая подняться, ее прикосновение твердое, но нежное). Иди. Ешь. Котлеты... стынут. (Бросает взгляд на телевизор). И запомни: телевизор – святыня. Руками не его трогать. Смотреть только на расстоянии.

Руслан Петрович: (Плюхается за стол, с облегчением) Слушаюсь, командир! Глаза – на экран! (С благоговением смотрит на котлету). Ох, и жизнь, Света... То в больнице теряешь здоровье... а дома – семейные реликвии... (Берет котлету, откусывает с мучением и блаженством). Зато... жив... дома... и котлета твоя... (Жует, закрыв глаза от наслаждения, голос с хрипотцой). ...настоящее... наслаждение...

(Светлана ставит перед ним тарелку дымящегося борща – густого, наваристого, пахнущего домом. Ваня уже лезет с фломастерами, старательно выводя на гипсе «танчик». Аня смотрит на родителей, и теплая, немного грустная улыбка трогает ее губы. За окном воробьи дерутся за корку хлеба, и их веселый переполох сливается с домашним звуками.)

Семен Русланович (голос за кадром, ворчливо): Вот и сказочке конец. А кто выжил – молодец...

ТИТРЫ:

Автор благодарит зрителей за терпение, равное ожиданию врача в регистратуре. Приносит извинения всем разбитым вазам и обиженным телевизорам. Все совпадения с реальными докторами и другими медицинскими работниками — случайные, но, надеюсь, приятные.

Занавес.

Отлично! Я вставлю предложенную сцену в стиль и мир пьесы «Непруха», используя её словарь, юмор и абсурдную больничную эстетику. Вот как может выглядеть эта сцена, переработанная в духе Филатова.

Вставка в стиле «Непрухи»

СЦЕНА 1.5: ВИП-ОТДЕЛЕНИЕ, ИЛИ КОГДА БОЛЬНИЦА СНИТСЯ СЕБЕ САМА

(Действие происходит в шикарной больничной палате, резко контрастирующей с остальным лабиринтом. Телевизор с огромным экраном, ноутбук, холодильник, нафаршированный деликатесами, кофейный автомат, который шипит, как недовольный кот. Кондиционер гудит мотив из «Лебединого озера». На стенах — картины в духе «ранний шизофренический период». В вазе — розы, которые выглядят подозрительно искусственно. Возле кровати — приборы, мигающие так ярко, будто готовятся к новогоднему салюту. Палата затемняется.)

(На авансцене слева свет выхватывает ДОКТОРА СИДОРОВА (здесь он — Билозир). Он нервно отвечает на звонок, прижимая трубку к уху так, будто это грелка.)

ДОКТОР СИДОРОВ: Слушаю, Рома... Что-о?! Ты сбил мужчину на переходе?! Когда? Насмерть ли?.. Не знаешь?.. (Тяжелая пауза. Лицо его выражает всю скорбь мировой медицины.) Ты, видимо, за рулем был пьян?.. Предупреждал же — кончай с алкоголем! Или ты решил, что твоя печень — это полигон для испытаний? (Снова пауза, во время которой он будто просчитывает все возможные диагнозы.) И что теперь?.. А чего меня спрашиваешь, а не себя?! Как я могу тебя прикрыть, через которых прооперированных знакомых?.. Через регистратуру, что ли, пропустить? Там своя очередь — на тот свет! Мать уже знает?.. Хоть ей пока не говори... (Почти кричит, как пациент во время укола.) Я не знаю, что тебе сказать, не знаю! Прямо как наш Толя, когда у него игла гнётся!

(Доктор Сидоров нервно выключает телефон, который тут же начинает звонить снова, словно назойливая муха.)

(Палата освещается. В постели, похожей на капитанский мостик звездолёта, лежит ВИКТОРИЯ — бледная, но чертовски элегантная даже в больничном одеянии. В палату входит ГАЛЯ, но не та, уставшая, а с видом VIP-администратора курорта.)

ГАЛЯ: (наклоняясь над пациенткой с сияющей улыбкой) Открой глазки, госпожа хорошая! Открой, открой, сделай милость! Хотя бы для себя. А особенно для Игоря Алексеевича. Потому что он почему-то переживает за тебя больше, чем за любого пациента, которого оперировал... Ну, знаешь, как за дорогой импортный аппарат, который застрахован от падений с каталки. (Подносит к её носу ватку с нашатырём, но из хрустального флакона.) Вот, вот! Слава Богу и скальпелю! Трудно пока, видимо? А как ты хотела после лошадиной дозы анестетиков? Здесь выдержать может только женщина вроде тебя — хрупкая и прозрачная, как дымка. А вот всякие мачо, как правило, растекаются сопельками на простынях. И не простых, а шелковых!

(Галя нажимает кнопку на своем бейдже, который светится, как новогодняя гирлянда.)

ГАЛЯ: (в бейдж) Алло, Игорь Алексеевич, она открыла глаза... Нет, кажется, реагирует, когда обращаешься... Хорошо, проконтролирую. Как скажете. Передаю, что вы лучший хирург не только больницы, но и, пожалуй, всего бывшего Союза. Без шуток.

ВИКТОРИЯ: (слабым голосом) Где я?

ГАЛЯ: О! Какая мы молодец — уже и заговорила! Значит, все будет окей, а то и лучше. Я знаю, что говорю, десять лет здесь в поте лица, но в этой палате — исключительно в перчатках. (Подмигивает.) А где можно быть после операции? В больничной палате, а не на пляже. Хотя наш кондиционер создаёт полную иллюзию морского бриза.

ВИКТОРИЯ: В палате?

ГАЛЯ: И не просто в палате, а в вип-палате. Для особо патентованных. Ибо повалиться здесь стоит столько, что цифр лучше не называть, а то еще инфаркт заработаешь. Поэтому здесь все выздоравливают ускоренными темпами. Чего и тебе желаю. Кофеек? (Указывает на автомат.) Или может, массаж? У нас Толя сегодня дежурит, но его, кажется, к вам не пустят — он с ведром.

ВИКТОРИЯ: А что?..

ГАЛЯ: Что случилось, спрашиваешь? Все по известной формуле. Ты шла, машина ехала. Но вы почему-то не разминулись. После чего ты не очнулась, а вот машина дальше поехала. И так быстро, что только ее и видели. А тебя наша не очень «скорая» доставила в больницу. Прямо на операционный стол. А Игорь Алексеевич склеил тебя. И, значит, успешно. Я понятно изложила волнующие подробности автодорожного чепе с тобой? Или повторить, но уже с бубном и танцами?

ВИКТОРИЯ: А кто?..

ГАЛЯ: Кто такой Игорь Алексеевич? Стыдно задавать такие вопросы! Ведь все мы ходим нашими образцовыми проспектам, ища возможности врезаться в автомобиль ребрами или бедром. А значит, имеем шанс попасть на операционный стол. И если очень повезет, то прямо под скальпель Игоря Алексеевича. Ибо только он может гарантировать стопроцентную реставрацию. Он у нас — как наш доктор Сидоров, только с более дорогими часами.

(Галя снова нажимает на бейдж.)

ГАЛЯ: Игорь Алексеевич, мы тут уже заговорили, так что мои поздравления! Конечно, не оставлю без внимания ни на секунду. Как будто у меня других пациентов нет. Хотя, конечно, есть. Целое отделение. Но какая разница! (Выключает связь. Виктории.) Так вот – если брать во внимание большую вероятность попасть под колеса, то надо, даже необходимо знать, что Игорь Алексеевич – самый лучший хирург не только нашей больницы, но и, пожалуй, всей страны. Потому что он не только гений и титан, а еще и стоик. Потому что способен выстоять целые сутки возле стола не за фуршетом, а за форшмаком в виде подавленного машиной пациента, понятно?

(В палату входит ДОКТОР СИДОРОВ (Билозир). Он выглядит уставшим, но собранным.)

ДОКТОР СИДОРОВ: Ну, что здесь?

ГАЛЯ: Лучше не может и быть. Можно заказывать банкет по случаю полного успеха. Или хотя бы скромный ужин из холодильника. Там, кстати, икра завалилась. Для стимуляции гемоглобина.

(Доктор Сидоров подходит к кровати, склоняется над больной, присматриваясь так, будто читает рентгеновский снимок её души.)

ДОКТОР СИДОРОВ: Вы меня слышите, Виктория? (Лидии Мироновне/Гале.) Она же даже не реагирует. Как наш Руслан Петрович после дефибриллятора.

ГАЛЯ: А как только мы с ней говорили. Целые оды пели. Про вас, между прочим.

ДОКТОР СИДОРОВ: (к больной) Вы меня можете видеть?

ГАЛЯ: Ничего, оклемается. У неё взгляд умный, не тот, что обычно у наших после падения с каталки.

ДОКТОР СИДОРОВ: (выходя из палаты) Держи меня в курсе постоянно. И не загружай ее, пожалуйста, избыточной информацией. А то она ещё решит, что попала не в больницу, а в абсурдистский спектакль.

(Доктор Сидоров уходит. Галя недовольно пожимает плечами.)

ГАЛЯ: Избыточной информацией? С чего бы это? (К больной.) Представляешь, он заговорил не как хирург, а как заведующий отделением. Это как вот скальпелем по ушам, а то и хуже. Потому что еще вчера он считал, что мои беседы с больными – это что-то вроде поддерживающих

наркотиков. Такой себе оздоровительный кайф. (Махнув рукой, отходит к кофемашине.) Хорошо, что ты не слышала этого безобразия, а то бы...

ВИКТОРИЯ: А я...

ГАЛЯ: (встрепенувшись) О, снова ожила? Прямо как феникс из пепла, если пепел — это наша больничная каша!

ВИКТОРИЯ: А я...

ГАЛЯ: Хочешь сказать, что слышала? Тогда объясняю, что он наехал на меня за то, видимо, очень переживает за тебя. Вот только почему, интересно? Ты же ему не жена и даже не любовница... (Наклоняется над больной.) Ну, поспи еще, не помешает. Может, какой-то путный сон увидишь. Между прочим, если бы ты пришла в себя, я бы ни за что не рассказала, почему недавно за крепко неженатым Игорем Алексеевичем увязалась одна – кровь с коньяком. Правда, не разберешь, чего больше... (Задумывается на мгновение, глядя на холодильник.) А вот у меня в организме ни миллиграмма с самого утра. Разве это справедливо? Особенно когда коньяк рядом, а за окном календарная воскресенье. Поэтому просто грех не расслабиться...

(Галя украдкой подходит к холодильнику. Свет в палате медленно гаснет, оставляя в луче лишь её фигуру, открывающую дверцу.)

ГАЛЯ: (про себя, с наслаждением) О, «Наполеон»... Как же ты вовремя... Прямо как диагноз «здоров» при выписке.

(Затемнение.)

Ключевые элементы стиля «Непрухи», которые были использованы:

1. Абсурдные сравнения: «как пациент после дефибриллятора», «как дорогой импортный аппарат», «как феникс из пепла, если пепел — это наша больничная каша».
2. Больничный цинизм и юмор: «очередь — на тот свет», «Толя с ведром», «растекаются сопельками на простынях».
3. Персонажи-маски: Галя здесь — та же прагматичная, уставшая, но с налётом цинизма, адаптированного под VIP-условия.
4. Метафоричность: «читает рентгеновский снимок её души», «оздоровительный кайф».
5. Драматургия «сна/яви»: Контраст между шикарной палатой и абсурдом ситуации подчеркивает общую атмосферу сюрреализма.
6. Лексика: Используются слова из оригинала: «оклемается», «скальпель», «каталка», «дефибриллятор», «гемоглобин», «абсурдистский спектакль».